Глава 34: Корнукопия

Когда Ахелой смотрел на бассейн, он почувствовал, как гнев в его сердце немного утих. Полубог не выполз и не вынырнул на поверхность. Этот негодяй мог бы утонуть, но он знал, что лучше. Благословение Посейдона, каким бы слабым оно ни было, давало человеку возможность дышать под водой. Он не чувствовал жизненной силы полукровки, но это тоже могло быть делом рук этого чертова благословения. Ему следовало напасть до того, как ублюдок выпьет из фляги, но он недооценил его. Он не думал, что двенадцатилетний смертный может причинить вред ему, богу.

Он раздраженно ударил лапой по земле или воде, пытаясь почувствовать полубога, но все было напрасно. Ублюдок, казалось, исчез. Неужели полубог действительно умер? Если да, то он обрел хоть какую-то толику покоя. Иракл вырвал часть его сердца, когда забрал у него Дейаниру, и теперь он сделает то же самое. Если Иракл почувствует хотя бы сотую долю той боли, которую он пережил за последние тысячелетия, он будет доволен.

Его глаза вернулись к своему обычному скорбному состоянию, и он поправил очки, но как раз в тот момент, когда он собирался раствориться в своей реке, он заметил что-то странное у самых краев бассейна. Обычно он не обратил бы на это внимания, но в этом было нечто, что он не мог игнорировать - Божественность. Точнее, божественность Посейдона. Он на секунду замешкался, вспомнив, что полубог обладает благословением Сотрясателя Земли. Был ли это его военный трофей? Или это ловушка? Он потряс своей бычьей шеей: даже если это ловушка, что с того? Полубог был силен. По-настоящему сильным, оправдывающим имя своего отца, но он не мог сравниться с богом. Доспехи у него были мощные, топор тоже, но больше всего он опасался маски демона. Он не мог видеть сквозь нее.

Он поскакал к бассейну, присматриваясь к чему-нибудь необычному, но когда он увидел предмет, его благочестивое сердце забилось быстрее.

Между двумя небольшими камнями рядом с бассейном застрял песчаный доллар. Он выглядел вполне обычным, но это было не так. В нем была божественность второго по силе олимпийца. Он вытащил песочный доллар с помощью своего разума и поднес его ближе, его глаза расширились, когда он убедился, что это действительно то, на что он похож.

Песочный доллар, вероятно, принадлежал полубогу. Это было, конечно, подозрительно, но ему было все равно. Он был очень ценен для него, почти так же ценен, как его рог, хотя он никогда бы с ним не расстался. Если бы он смог вобрать в себя божественность этого песочного

доллара, то, возможно, смог бы восстановить часть силы и славы, которые были у него в былые времена. В те дни, когда ему поклонялись как богу пресной воды, главному среди трех тысяч своих покойных братьев, и как самой длинной реке в Греции.

Он фыркнул, вспомнив былые времена. Как далеко он пал? Теперь он был единственным, кто остался среди своих братьев и сестер, которые все давно растворились в Хаосе, и застрял на несуществующем острове, рядом со своим самым ненавистным врагом, будучи просто шелухой самого себя. Тень.

Он выпустил маленький усик божественности и вставил его в песчаный доллар, обнаружив большую концентрацию чужеродной божественности, которая только и ждала, чтобы ее поглотили. Божественности олимпийца, пусть даже небольшой, было достаточно, чтобы значительно усилить мелкого бога, а для Ахелоя, разбитого бога, это было бесценно. Он усмехнулся и представил, как возвращает себе славу, но его прервал громкий стук справа от него.

Обернувшись, он увидел, как в него врезается красно-синее пятно, сбивая его с копыт и бросая на берег реки.

***

Атос и Ахелой оба сильно ударились о берег реки, но речной бог был либо гораздо более дезориентирован, либо просто не привык к земле под ногами, так как Атос пришел в себя гораздо быстрее. Он поднялся на ноги и схватил одну из четырех ног бога, затем раскрутил его и бросил дальше от берега реки, в большую сосну, которая тут же разломилась на две части.

"АААААРГХ! ПОЛУБОГ! Отдай!", - прорычал бог, медленно поднимаясь на ноги, пока многочисленные листья и ветки убирали его кудрявые волосы. Он огляделся в замешательстве, прежде чем понял, к своему возмущению, что полубог стоит между ним и его рекой.

"ТЫ! Уйди с дороги!", - прорычал Ахелой, затем опустил голову и бросился на него, полностью перейдя в режим быка.

Мозг Атоса тут же включился в работу, пытаясь найти наилучший возможный способ ответить. Он не мог уклониться, иначе все усилия, которые он приложил, чтобы отвести Ахелуса от реки, окажутся напрасными. Ему нужно было остановить продвижение бога, и все, что у него было, - это его сила. Более того, ему нужно было победить бога до того, как закончится его благословение, чтобы не утонуть. Левиафан сформировался вокруг его пальца, но это было еще не все.

У него все еще была одна карта в рукаве. Его самая сильная карта.

Полумаска Они превратилась в свою полную, угрожающую форму, закрыв все его лицо.

"ААРГХ!", - прорычал Атос, когда его вены вздулись, а радужки стали кроваво-красными. Аура смерти и жестокости наполнила воздух, когда позади него сформировался контур двадцатифутового красного Они, схватившего зеленый трезубец и поглотившего его. Он чувствовал себя неостановимым, безграничным, непобедимым. Его спина согнулась в дикой горбинке, когда мысли о насилии завладели его разумом. Сила, которой он обладал раньше, казалась ему ничтожной, но он знал, что эта вновь обретенная сила не продлится долго. Сила

не бывает без цены.

Он топнул ногой, раскалывая землю, отчего продвижение Ахелоя замедлилось. Он воспользовался этой заминкой, рванулся вперед и, схватившись за бычью шею Ахелоя, впечатал его в землю. Затем он нанес левый хук, который еще больше расколол землю и вызвал истошный крик боли.

"ПОЧЕМУ?! Почему ты не оставишь меня в покое?!", - завопил Ахелой, пока Атос наносил удар за ударом, вбивая бога в землю и нанося большой ущерб окружающей среде. Когда он закончил, его руки были испачканы золотом, а Ахелой был в ихоре. Раны Потамуса все еще заживали, в конце концов, убить бога по-настоящему было невозможно. Он нагнулся и схватил рог бога, вызывая Левиафана.

"За что? Что я тебе сделал?", - пробормотал бог, его лицо превратилось в неузнаваемое месиво.

Атос не ответил, чисто срезав рог и убрав его в часы, а затем устремился к пляжу, каждый его шаг покрывал большие участки земли, но слова застряли. Он стиснул зубы и выкинул их на затылок, сосредоточившись на том, чтобы вернуться к отцу. Если он упадет здесь, Ахелой может прийти в себя и отомстить.

Прошло несколько минут, пока он продолжал перепрыгивать через валуны, и он почувствовал, как силы начинают медленно покидать его. С последним рывком он перемахнул через большой холм и рухнул на белый песчаный пляж внизу.

Он застонал от боли и увидел, как рядом с ним материализовалась знакомая фигура.

"Давно пора. Неужели ты позволил ему так сильно избить себя? Хамф! Ты не должен быть таким слабым", - ворчала фигура и скрещивала руки.

"Я беру пример с твоего отца", - усмехнулся Атос, прежде чем последние остатки сил покинули его тело.

http://tl.rulate.ru/book/83311/2913094